

СТОЛЬ МНОГО ПУШИСТЫХ СЛОВ...
(«Масон без маски». СПб., 1784)

В 1784 г. в Санкт-Петербурге вышла из печати книга, которой суждено было на много веков вперед определить судьбы научного масонского источниковедения в России, хотя бы по причине отсутствия должного количества сколько-нибудь других серьезных работ на эту тему. К счастью или к сожалению, в России фактически полностью отсутствовал жанр «масонского разоблачения», публично разглашаемых закрытых – предположительно – масонских документов – опубликованных в общедоступной прессе ритуалов, катехизисов, внутренних обучающих текстов и т. д.

В Европе середины XVIII в. этот жанр расцвел бурным цветом (в Англии – начиная с 1724 г.) [Кузьмишин 2010: 35] и получал постоянную подпитку вследствие процессов дробления и вражды между активно плодящимися масонскими организациями как традиционных «цеховых» степеней, так и новых – «рыцарских» орденов и их объединений – уставов. В России же, с одной стороны, отсутствовала та свобода прессы, которая позволяла бы различным общественным организациям конфликтовать в публичном пространстве, с другой стороны, отсутствовали сами общественные организации, действующие в этом пространстве. Масонство в этой стране состояло почти исключительно из представителей родового дворянства, традиционно придерживавшегося кастовой этики, подразумевающей сохранение всех внутренних процессов (включая раздоры) внутри касты; другая, меньшая, часть членов российских лож были иностранцами, вообще довольно сильно дистанцированными от российского общественного мнения. В конечном итоге, российское масонство на протяжении всего XVIII в. было весьма замкнутой структурой, действовавшей во внешнем для нее мире почти исключительно в сфере печатного слова, что, как ни парадоксально, не приводило к отображению его внутренней жизни в опубликованных произведениях. Печатное производство российских масонских издателей сводилось к переводу, написанию и публикации литературы богословского, исторического и общеэзотерического свойства. Ярчайшим примером этой деятельности является работа типографии Московского университета и вообще первая половина жизни великого русского издателя Н. И. Новикова, однако сейчас мы собираемся говорить о совершенно другой литературе.

Итак, собственно масонская литература в России того времени не содержала в себе внутренней информации о жизни братства в России или других странах. Не был развит и жанр разоблачений. Основное содержание антимасонских памфлетов сводилось к голословным обвинениям в шарлатанстве, чудачествах, пьянстве и распутстве. До Французской революции, радикально изменившей вектор развития антимасонской идеологии, оставалось еще пять лет [Там же: 39]. Это была эпоха российского Просвещения, причем, в самый активный, яркий и красочный свой период. Страна переживала

подлинный расцвет в интеллектуальной, культурной, духовной сферах, развивались науки, искусства, общество.

Однако к российским вольным каменщикам судьба, к несчастью, именно тогда повернулась спиной. Насчитывая менее пятидесяти лет непрерывной истории, российское масонство к 80-м годам XVIII в. уже успело претерпеть серию расколов и конфликтов, несколько раз сменить приоритеты, авторитеты и покровителей, создать несколько вполне достойных и деятельных, но недолговечных послушаний и приготовиться к новым тревоблениям. Как и позднее, в XIX в., масонство в России развивалось тогда за счет весьма немногочисленных активных провозвестников и авторитетных учителей. Некоторые из них (например, Н. Панин, А. Куракин) были близки ко двору и в особенности – к наследнику престола Павлу Петровичу. Опасения императрицы в связи с возможностью влияния на наследника со стороны иностранных дворов и враждебных группировок при российском дворе были постоянными и не затихали ни на миг. Рано или поздно ситуация должна была разрешиться во благо или во зло, и получилось так, что все кончилось плохо.

В российском масонстве активно шло развитие противоборства между уходящими на задний план Елагинской (английской) и Рейхелевской системами, с одной стороны, и быстро завоевывавшими позиции Шведско-немецкой системой и «либертинским» французским масонством. Выстраивание структуры зарождавшихся в России тамплиерских степеней привело русских каменщиков к постоянным контактам с принцем Брауншвейгским, отношения с которым у российского императорского двора были в то время «сильно охлаждены» [Записки 1990: 31]. На Вильгельмсбадском конвенте 1782 г. Россия вообще вошла в восьмую провинцию шведско-немецкой системы Строгого тамплиерского послушания и попала под юрисдикцию Швеции, что было совершенно неприемлемо, с точки зрения правительства страны.

В 1780 г. в России со своими эзотерическими «гастролями» гостил граф Калиостро, не только дававший магические представления и сеансы общения с духами в Митаве и Петербурге, но и налаживавший общение с «тамплиерской» частью российских каменщиков, агитируя их за создание лож его собственного «Египетского» масонства. Известно, что именно носителям немецкого тамплиерского посвящения он выдавал свои «египетские» степени в Италии за несколько лет до этого [История].

Все активнее шел процесс внедрения в те русские ложи, которые не горели желанием присоединяться к тамплиерским степеням, новой сложной франко-немецкой системы Розы и Креста, эклектически составленной из немецких степеней образца 70-х годов XVIII в. и духовидческих прозрений Мартинеса Паскуалиса того же времени [Sedir 1985]. Это движение так и именовалось в те годы – «мартинизм», хотя с позднейшим Орденом мартинистов (результатом реформ Папюса) оно было связано очень мало и являлось, по сути, тем, что в наше время принято называть «розенкрейерством». Мартинисты полагали себя истинными духовными христианами, издавали религиозную литературу и искали «истинной внутренней Церкви», что, конечно, не могло не сформировать в их отношении негативной позиции государственной

православной церкви, хотя в мемуарной литературе и зафиксированы факты хороших личных отношений между масонами-мартинистами и священноначалием русской церкви (см., например, в записках И. Лопухина про общение с митр. Платоном: [Записки 1990: 56]).

Над русскими вольными каменщиками сгустились тучи.

Сенатор И. В. Лопухин пишет: «И так в конце 1784 года открылись давно уже продолжавшиеся негодования и подозрения двора против нашего общества. Коварство, клевета, злоба, невежество и болтовство самое публики питали их и подкрепляли. Одни представляли нас совершенными святошами, другие уверяли, что у нас в системе заводить вольность; а это делалось около времени Французской Революции... А содействовали доверенность к наветам, обычай слушать шпионов, которые должны необходимо лгать... Много также действовали предубеждение и ненависть, которыми с невежеством исполнены люди, против строгой морали и всякой духовности, коими отличались издаваемые нами книги... Неудовольствия оныя Правительства, подозрения, скрытные присмотры полиции, толки и шум публики, то уменьшаясь, то прибавляясь, продолжались лет семь. Много имели мы неприятелей, а защитников с голосом никого, ни при дворе, нигде. Мы столько были невинны, что и не старались оправдываться, а только при случаях простодушно говорили правду о цели и упражнениях нашего общества; но нам не верили» [Там же: 26–28].

Императрица сначала жестоко ограничила любые контакты вольных каменщиков при дворе, затем, уже в 1785–1786 гг., вполне в духе своего сердечного друга Вольтера дала волю сарказму в сатирических пьесах «Обманщик», «Обольщенный» и «Шаман Сибирский», одновременно напоминающих и «Гартюфа», и «Мнимого больного», и «Двенадцатую ночь» (к этим же годам относится ее первое знакомство с Шекспиром) [Большой словарь], а затем попросту повелела закрыть русские книжные магазины, Типографическую компанию и начать следствие против московских масонов и мартинистов. Князь Прозоровский взялся за порученное ему дело со рвением – и московская просветительная миссия русских вольных каменщиков завершилась трагическим поражением.

Масоны московского университета, кружки И. Шварца и С. Гамалеи, журналы и книги Н. Новикова остались на страницах истории, но ушли из жизни и быта, чтобы снова оказаться на слуху только через сорок лет.

Но в данном случае для нас представляет определенный интерес не столько сам Московский университет, сколько гимназия при нем, где воспитывался, а затем многие годы преподавал французский язык Иван Васильевич Соц, талантливый переводчик и автор «Новой французской грамматики» (1790) и толкового мультязычного «Нового лексикона» (1784) [Биографическая энциклопедия]. Специализация И. Соца, в частности, по нашему мнению, разрешает один из вопросов, возникших среди российских исследователей текста «Масон без маски». Его полагают «переведенным с французского или с немецкого языка» [Макарова 2007: 248]. Ниже будет показано, что теоретически не исключен вариант наличия оригинала на немецком языке, однако время

публикации вряд ли оставляет сомнения относительно языка, с которого именно И. Соц осуществил именно этот перевод.

В общем и целом, историки сходятся в том, что «что эта книга, изданная в самый разгар деятельности русских масонов, могла быть напечатана по повелению императрицы Екатерины II» [Столянский 1901]. Книга была выпущена в типографии лютеранского пастора Христофора Геннинга, также издававшего многие богословские и прочие «душеполезные» книги современников и переводы древних авторов [Газета XVIII века]. Согласно «Словарю российских масонов» А. И. Серкова, Х. Геннинг не принадлежал к масонскому движению в России в то время, хотя не менее троих лиц с этой фамилией (и другими именами) состояло в указанные годы в петербургской большой и популярной ложе «Урания», работавшей по Рейхелевской, а затем по Шведско-немецкой системе (что немаловажно для дальнейшего изложения). Переводчик И. Соц также в масонских ложах не состоял, что, в принципе, для того времени и для его социального слоя и круга знакомств странно и вызывает закономерное удивление, а также желание понять, почему (хотя биографические источники фактически отсутствуют) [Серков 2001].

Книга «Масон без маски» представляет собой перевод разоблачения масонских ритуалов, сделанного якобы неким английским масоном, решившим выйти из состава своей ложи и братства в целом по причине презрения к организации, лишенной, по его мнению, всяких целей, кроме совместного проведения досуга, участия в нелепых и надуманных ритуалах и обирания непутевых кандидатов, стремящихся проникнуть в элитарный закрытый клуб. Именуемый себя Томасом протагонист завершает свой труд издевательской просьбой к братьям «возвратить ему его деньги так, как ныне он возвращает им их тайны». Нужно признать, что эту издевку ложам XVIII в. довольно часто бросают обиженные диссиденты и бывшие братья: для сравнения можно упомянуть «Масонство в разрезе» С. Причарда (1730), в котором автор в качестве главной причины публикации этого разоблачения указывает именно нечистоплотность братьев-каменщиков в деле сбора взносов и их последующего распределения [Кузьмишин 2010: 242].

Оригинал этой книги впервые увидел свет в Париже в 1751 г. под тем же названием – «Le maçon démasqué, ou Le vrai secret des francs maçons» («Масон без маски, или Подлинные тайны франкмасонов»). Позднее он переиздавался в 1757 и 1786 гг. Самый полный вариант 1751 г. включал в себя несколько гравюр с изображениями масонских медалей и ковров (табелей) того времени, представляющих немалую ценность для современного исследователя масонской символики [Tableaux de Loge]. Однако в переводе И. Соца полностью отсутствуют гравюры, имеется текст пояснений к гравюрам с медалями и полностью отсутствует пояснение табелей (за исключением ритуального наставления о табеле степени Подмастерья в тексте книги). Первые два издания помечены «Париж», и только третье издание 1786 г. издано одновременно в Париже и Лейпциге на французском и немецком языках, соответственно [Le maçon démasqué]. Поэтому вряд ли стоит серьезно рассматривать возможность, что преподаватель французского языка И. Соц в 1784 г. поставил себе задачу

перевести с мало известного ему немецкого языка книгу, изданную в 1786 г., если в 1784 г. у него уже был под рукой вполне доступный французский текст 1757 г., пусть и без картинок.

Переводчик оперирует исключительно французскими масонскими терминами, которые даже и не думает переводить на русский язык (фрер, тревенерабль, сюрвейян и пр.). Будь переводчик членом масонского братства или просто имей перед глазами гравюры, приложенные к тексту, он определенно также сумел бы избежать ошибок, ставших с его времени доброй традицией переводчиков масонской литературы в России. Например, на рисунках в оригинале прекрасно видно, что символом Мастера ложи является простой строительный угольник (или наугольник), но не треугольник. А никаких «шипастых стен» в масонском храме просто нет: так «переведена» «зубчатая граница» – полоса на масонском ковре или масонской мозаике, проходящая по краю мозаичного (черно-белого шахматного) пола и состоящая из чередующихся черных и белых треугольников. Подобных огрехов в тексте довольно много.

Вопрос авторства данного разоблачения остается открытым и по сей день. Авторитетный масонский историк и источниковед Алан Бернхейм: «На титуле не указан автор, но в тексте брошюры, озаглавленной “Подлинные тайны франкмасонов” сообщается, что его зовут Томас Уолсон¹, а место его приема в Братство описывается как “L’auberge de le Swan dans le Strand”, что может быть переведено как “Таверна Лебедь на Стрэнде” (The Swan Tavern in the Strand, EFE², p. 428), если не принимать во внимание варваризм “de le” и считать его, как и другое, дефектами печати. Некто Том Уилсон [xxv] был Первым Стражем ложи № 3 (Древних) по состоянию на 4 апреля 1753 г. (первый протокол Великой ложи Англии в соответствии с Древними установлениями, *Quatuor Coronatorum Antigrapha*, Vol. XI, p. 43). Предисловие издателя к “Масону без маски” гласит, что «нет свидетельств о собраниях лож в Лебеде на Стрэнде» (EFE, p. 419). Однако 25 июня 1750 г. в протоколе Первой Великой ложи (Современных) упоминается Ложа в Лебеде, что на Эксетер-стрит, а она идет параллельно Стрэнду в 100 метрах от него. Там же в примечаниях Бр. Сонгхерст пишет, что эта ложа не упоминается в списках Лейна; он считает, что это ложа № 176; в 1751 г. она перенесла собрания в «Корону и мяч» на Плейхаус-ярд в районе Блэкфрайерс, где потом, в 1753 г., станет собираться Великий капитул Королевского ордена Шотландии, тогда еще Провинциальной Великой ложи Южной Британии (что небезынтересно)» [Bernheim 2003: 141–153].

«Небезынтересно» это совпадение автору исследования потому, что именно в Королевском ордене Шотландии, по мнению многих британских и французских масонских ученых, не столько зародились, сколько активно развились и распространились так называемые «высшие рыцарские степени», завоевавшие (в отличие от степеней «цеховых») признание, по большей части, на континенте [Cooper 2006: 86]. Традиционно считается, что в основном они

¹ Также «Уилсон», «Уэлсон»; в тексте И. Соца – «Велсон».

² Автор ссылается на следующее издание: *Early French Exposures* / Ed. by H. Carr. London: Ars Quatuor Coronatorum, 1971.

появились и практиковались в Великой ложе Древних (с 1761 г.), однако существуют и многочисленные исторические свидетельства их наличия в среде английских эмигрантов во Франции, изначально принадлежавших к Великой ложе Современных (Moderns), или Первой Великой ложе (Premier). По этим данным, еще в 20-е годы XVIII в. они начали развивать в эмиграции на континенте степени, со временем выкристаллизовавшиеся в так называемый Современный устав (Rite Moderne). В них фактически никогда не работали в Англии или Шотландии, но во Франции эти степени составили основу «рыцарских» работ Великой ложи Франции (с 1736 г.) и лишь слегка уступали в популярности немецкому тамплиеризму, да и то лишь в период его взрывоподобного распространения по всей Европе. В начале XIX в., во время оживления масонской жизни во Франции после революционных потрясений, Современный устав (или устав «Современных») стал везде уже именоваться Французским уставом (Rite Française), а в 1806 г. он был принят как основной и официальный Великим Востоком Франции при Великом Мастере этого послушания Жозефе Бонапарте, брате императора Наполеона I.

Также ритуалы данного устава оказали значительное влияние на формирование ритуальной стороны немецких послушаний розенкрейцерской ориентации и даже на Шведско-немецкую систему. Например, ключевые элементы Французского устава характерны также для немецких Эклектического устава, системы Великой ложи «Трех глобусов» и Королевских лож Йорка (по мнению авторитетных германских пользователей масонского форума Объединенной Великой ложи России³).

В настоящее время Французский устав входит в пятерку наиболее широко распространенных в мире и, кроме Франции, по нему работают во многих бывших французских колониях и других странах. В современной России по Французскому уставу проводятся работы в ложе «Москва» Великого Востока Франции, женской группе посвященных Великой женской ложи Франции «Камея», а также предпринимается попытка проводить работы по высшим степеням этого устава в Великой ложе России. По крайней мере, в этом послушании, как обычно в таких случаях, уже создан соответствующий Верховный капитул, авансом розданы все высшие степени и назначены все высшие руководители, немедленно обеспечившие месячный план выручки нескольким масонским магазинам облачений в Париже. Ведутся ли по данным ритуалам работы, официальный сайт ВЛР не сообщает.

Описанные в книге «Масон без маски» ритуалы фактически досконально следуют первым трем степеням символической ложи в изложении руководства по Французскому уставу. Это относится к титулованию офицеров ложи, расположению храмовых колонн, обязательному шагу с правой ноги и опознавательным знакам и словам. Для любого масонского ученого-ритуалиста это один из лучших источников по Современному уставу из имеющихся на настоящее время.

В пользу аутентичности этого разоблачения говорит и то, что степень Подмастерья (Компаньона) отмечена здесь как «первый градус».

³ <http://mason.ru/newforum/>

Действительно, в континентальном масонстве, оторванном от английских и шотландских реалий, прошли фактически незамеченными реформы Дж. Т. Дезагюлье, выстроившего трехстепенную систему каменщических цеховых степеней в конце 20-х годов XVIII в., которую, однако, подавляющее большинство лож не принимали вплоть до 80-х годов. Как и в ритуале в «Масоне без маски», там не считали Учеников членами ложи: это было только предварительное звание, дающее своим носителям – по старинным масонским конституциям – право лишь «стоять в передней», не проходя в масонский храм. И только посвящение в Подмастерья наделяло каменщика сразу всеми правами полноценного члена ложи и Братства в целом.

Если бы протагонист не устал так рано от кажущихся ему бессмысленными церемоний, ему предстояло бы еще претерпеть посвящение в 4-й градус – 1-й орден – степень Тайного Избранника; 5-й градус – 2-й орден – степень Великого Шотландского Избранника; 6-й градус – 3-й орден – степень Рыцаря Востока и 7-й градус – 4-й орден – степень Державного Князя Розы и Креста, Совершенного Вольного Каменщика, Великого Командора Храма⁴.

Однако он предпочел пути посвященного карьеру литератора, и нужно отметить, неплохо в ней преуспел, поскольку работа «Масон без маски» написана действительно живым, образным и остроумным языком, естественно, для своего времени, и оставляет читателя в легком недоумении относительно объема памяти автора. Ведь известно, что рукописные ритуальники появились в масонском обиходе лишь в XIX веке, а до тех пор только Мастер ложи имел право держать при себе шпаргалку с несколькими абзацами шифрованных текстов, в то время как весь ритуал проводился наизусть, и обучение ему проходило буквально из уст в уста. Видно, для автора охота была пуще неволи – и память его не подвела буквально ни разу.

ЛИТЕРАТУРА

Биографическая энциклопедия – Биографическая энциклопедия // [электронный ресурс]: <http://www.biografija.ru/>

Большой словарь – Большой русский биографический словарь // [электронный ресурс]: <http://www.rulex.ru/brbs.htm/>

Газета XVIII века – Газета XVIII века «Санктпетербургские Ведомости»: указатели к содержанию (1761-1775 гг.) // [электронный ресурс]: <http://ved.infotec.ru/>

Записки 1990 – Записки сенатора И. В. Лопухина. М.: Наука, 1990.

История – История Ордена Мемфиса-Мицраима // [электронный ресурс]: <http://memphis-misraim.ru/>

Кузьмишин 2010 – Кузьмишин Е. Л. История масонства в документах. М.: Ars Tectonica, 2010.

Макарова 2007 – Макарова Н. И. Тайные общества и секты. М.: Альдебаран, 2007.

Серков 2001 – Серков А. И. Русское масонство. 1731—2000 гг. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001.

Столпянский 1901 – Столпянский П. Н. Описание старинных книг Публичной Самарской Александровской Библиотеки (1745–1825 г.). Самара: Губ. Тип., 1901.

⁴ Les cinq ordres du Rite Française [электронный ресурс:] <http://www.grand-chapitre-godf.org/spip.php?article102>

Bernheim 2003 – *Bernheim A.* Masonic catechisms and exposures // *Revista de Masoneria*. 2003. Vol. 106. P. 141–153.

Les cinq ordres – Les cinq ordres du Rite Française [электронный ресурс:] <http://www.grand-chapitre-godf.org/spip.php?article102>

Cooper 2006 – *Cooper Robert L. D.* The Rosslyn Hoax? Lewis Masonic, Hinckley, Leicester, UK, 2006.

Le maçon démasqué – Le maçon démasqué ou le vrai secret des francs-maçons // [электронный ресурс]: <http://www.gldf.org/en/musee-archives-bibliotheque/acquisitions/103--le-macon-demasque/>

Sedir 1985 – *Sedir P.* History and Doctrines of the Rose-Croix. New York, 1985.

Tableaux de Loge – Tableaux de Loge extrait de «Le Maçon Démasqué» (1751) // [электронный ресурс]: <http://reunir.free.fr/fm/divers/demasque.htm/>